

Пару секунд спустя. Самым раздражающим было то, что в то же самое время окружающая их толпа, казалось, восстановила часть своей уверенности. Скорее всего, это было вызвано происходящим на этом этаже на их глазах. Несколько копеечников также задумали выйти на середину. Вероятно, они хотели присоединиться к возрастающему количеству людей на площадке перед ними и также испытать себя.

Но тут взмахнула рукой Дайана, и на шеях этой парочки возникли свежие ранения, из которых начала выплескиваться ярко-красная кровь. Стоявшие рядом копеечники ещё раз в страхе отступили назад на пару шагов, шокированные от такого поворота событий. Дайана покосилась на них строгим взглядом.

- Я позабочусь об этом мусоре. Да пусть ваш бой будет длительным и благородным.

Тартет и Рэндидли повернулись друг к другу и бросили на своего противника хмурые взгляды. Однако...

Когда Рэндидли посмотрел на желтокожего придурка, было сложно не заметить, как у того волосы встали дыбом. Но в то же время Тартет пробежался глазами по потертой броне и босым ногам Рэндидли, после чего начал глумиться над его своеобразным нарядом. Возможно, был более рациональный способ разрешения проблемы, но, взглянув друг на друга, они оба увидели презренного и вызывающего жалость человека. Они не могли позволить себе бездействовать, пока остальные сражаются на других этажах с полной отдачей.

Им в любом случае придется сражаться, чтобы доказать собственную силу самим себе. Оба знали, что их противник думает так же, но это не волновало их. Оно и к лучшему. Ответ они могли найти только после того, как скрестят свои копья в бою. И они жаждали отыскать ответ на свой вопрос.

Первым в атаку двинулся Рэндидли, крепко сжимая копьё руками. Он стремительно приближался к своему противнику. Хоть Рэндидли и сделал первый ход, но показалось, что Тартет настиг его раньше и разrazilся шквалом ударов. Воздух яростно рассекали два копья Тартета, нанося ожесточенные удары. Скрипя зубами, Рэндидли активировал Фантомный Натиск, едва успевая отражать то количество ударов, которые успевали нанести копия его противника.

Тартет был силен, а Рэндидли быстрым и непредсказуемым, направляя копьё под различными углами и отбивая необычно сильные удары врага. Опять и опять Рэндидли был вынужден использовать Фантомный Натиск, так что его Запас Сил быстро иссякал. К несчастью, по огоньку в глазах Тартета нельзя было сказать, что у него с этим есть какие-то проблемы.

У него было преимущество, и он постепенно зажимал Рэндидли. Он не обращал внимание на Дайану или других копеечников. Существовал лишь этот человек перед ним, мастерство владения копьём которого не подлежало сомнениям.

Однако это вообще не беспокоило Рэндидли. Напротив, он ещё больше стал желать триумфа над таким сильным противником. В груди он ощущал волнения ледящего мороза и пламенеющей лавы, которые волнами наполняли его конечности. Хотя он чувствовал нарастающую усталость во всём теле, но это было ничто по сравнению со страхом и беспомощностью, которые Рэндидли испытал за последние пару месяцев.

По сравнению с постоянным страхом смерти, это было ничто. Он усердно тренировался несколько недель, готовя себя к подобному. Его удары копьём были выверенными и неухающими. Он отбивал и уклонялся от встречных ударов, постоянно борясь с ошеломляющей силой противника.

Пусть его дыхание становилось тяжелым, но в душе Рэндидли чувствовал островок спокойствия. Когда он активировал Фантомный Натиск, то сконцентрировал своё сознание исключительно на образе своих движений. Он был непредсказуем, непрерывен, непреложен и неотвратим. Движение согласно этому образу неуклонно захлёстывало противника. Частично образ базировался на той ментальной атаке, которую Тартет использовал на Рэндидли. Это именно то, чего хотел Рэндидли. Нескончаемые завывающие копы...

Это была мелочь, но Рэндидли почувствовал, что его удары копьём во время движения стали более скоротечными и многочисленными. Казалось, что его атаки налетали со всех сторон.

К удивлению Рэндидли, Тартет лишь нервно прорычал, и его копьё начало гудеть и вибрировать. Его удары стали более непредсказуемыми и настолько быстрыми, что размывались в движении. Кроме того, удары стали до ужаса сильными. Насколько сильными, что запросто оттеснили весь шквал атак Фантомного Натиска.

К счастью, казалось, что эта его непредсказуемость была палкой с двумя концами. Так как хоть и появились мгновения, в течение которых Рэндидли был беззащитен, но Тартет теперь не мог изменить траекторию своих атак. Ну а те необычные вибрирующие удары начали наносить небольшие ранения в области его плеч и рёбер. Такой небольшой урон особо не навредил Рэндидли.

Шипя сквозь зубы, Рэндидли использовал Работу Ног Фантомного Копья, чтобы обойти Тартета, при этом увеличив расстояние между ними. Реакция оппонента была молниеносной; он также обошёл своего противника и бросился на Рэндидли, зверски размахивая своими двумя копиями.

Его рот сжался в линию, и Рэндидли принял странную стойку, которой его научил старый череп. Активировав Спешку, Усиление, Укрепление Маной, а также используя Замах, его копьё столкнулось с очередной странной, вибрирующей атакой.

Сила их ударов была примерно одинаковой, может даже удар Тартета был немножечко сильнее. Но в тот момент его атаку остановили. Или же хотя бы остановили его копьё.

Рэндидли потерял равновесие и оступился. Он дрожал не в состоянии схватить копьё после

этого удара, когда к нему устремилось другое копьё Тартета, целясь прямым в сердце. На миг показалось, что в движения Тартета снова появилась некая непредсказуемость. Однако Рэндидли легко увернулся и отступил, разрывая расстояние. Тартет прыгнул за ним.

Рэндидли снова нервно зашипел и обошел врага Работой Ног Фантомного Копья, избегая удара. Но и Тартет повернулся следом за ним, а спустя пару секунд со сверкающими глазами он понесся на Рэндидли. «Все-таки в нём что-то было», – вынес для себя Рэндидли на будущее. В воздухе ощущалась некоторая всепроникающая странность. Жажда. Его копьё, точнее копия, жаждали хорошего боя. Это чувство пропитывало все его движения.

Рэндидли прищурился. Это был...

Набор Навыков. И при том это был полный Набор Навыков, ведь в него был вложен крайне могущественный образ. Его эффект был настолько очевидным, что распознать сам навык было проще простого. На мгновение Рэндидли задумался о том, чтобы использовать заклинание, но тут же отклонил идею, и его губы изогнулись в усмешку. Он не сможет уживаться с самим собой, если добровольно покинет свой путь после того, как только начал достигать успехов в нём.

– Тогда давайте узрим, чей образ окажется сильнее... – прошептал Рэндидли.

Его движения ног стали странными, но более основательными. Из всего, что сказал Шал, он услышал лишь одну похвалу; у него был превосходный талант в бегстве. Это был Стиль Фантомного Копья, воин которого мог идеально контролировать своё положение в бою.

Рэндидли отошёл в сторону, Тартет последовал за ним, крича и ускоряясь. И вновь Рэндидли отошёл от дороги, и Тартет был вынужден снова поменять направление своего прыжка. Однако Рэндидли уже уклонился от него, отступая с траектории его диких копий. Тартет громко заревел, а его глаза наполнились яростью.

Они бегали такими кругами, одновременно уворачиваясь от ударов. Один всегда повторял за вторым. А их скорость всё возрастала и возрастала. Как ни странно, Тартет смог сохранить свой импульс, медленно наращивая его интенсивность. Такое длилось до тех пор, пока его мышцы и сухожилия не натянулись до предела и начали пульсировать, отбрасывая его то со стороны в сторону, то вообще разворачивая на 180 градусов.

Но Рэндидли был куда более впечатляющим, он чувствовал это, по крайней мере, догадывался об этом. Польза от этих шагов заключалась в том, что он мог контролировать пространство боя и использовать различные уловки. Тартет был не из тех людей, кто обращал внимание на ложные удары, но в этот момент Рэндидли тоже почувствовал те шаги, те бесконечные возможности, ведущие к тысяче других путей. Сначала Спешка, потом Усиление и Укрепление Маны. Он использовал все свои приемы, увеличивая скорость всё больше и больше, затягивая Тартета в безумную погоню.

Рэндидли понимал, что Тартет больше не мог поддерживать текущий уровень скорости. Во

время поворотов появилось некоторая частица сомнения, ведь Тартет уже был на пределе сил, пытаясь устоять на ногах, когда их так мотало со стороны в сторону. Но Запас Сил и Мана Рэндидли так же истощались быстро, что существенно ограничивало его время, в течение которого он мог поддерживать такую головокружительную скорость.

Если бы не это...

Выражение его лица оставалось спокойным, невзирая на ярость, которая разгоралась с каждым вздохом в его груди. Он извлек 300 единиц Запаса Сил со своих колец. Немного увеличив скорость и оказавшись позади Тартета, он, наконец, использовал Фантомный Выпад.

На секунду Рэндидли подумал, что его атака без особых затруднений вопьется в спину противника. Однако Тартет сверхъестественно увернулся, оставив на себе лишь небольшое ранение. Он встал в стойку, при которой одно копьё было поднято вверх и наклонено вниз, а другое – опущено вниз, и острие смотрело вверх.

Прежде чем Рэндидли успел среагировать, те два копья рванулись вперёд, словно челюсти волка. Первое разорвало плоть на бедре Рэндидли, а второе проткнуло его плечо. Копья вернулись в прежнее положение так же быстро, как и вонзились в Рэндидли. И вновь он принял ту же стойку, в которой его тело источало из себя жажду. Он хотел применить свой Набор Навыков.

Но Рэндидли уже успел несколько раз активировать Фантомный Полушаг за эту долю секунды, перемещая себя дальше от него. Он отступил настолько далеко, что сошел с открытого участка и потеснил толпу, стоящую за ним.

Его падение сбило с ног нескольких человек, и он забрызгал их своей кровью. Сначала они начали кричать в смутении, после чего их крик превратился в гневный вопль. Поднявшись, они бросились к нему с поднятыми копьями. Толпа была похожа на падальщиков, которая избегала сильных, но нападала на слабых. Рэндидли не желал даже смотреть на них, вместо этого он уставился на Тартета.

После того как Рэндидли быстро отступил назад, Тартет посмотрел на него и насмешливо улыбнулся. С неким чувством облегчения, Тартет осторожно подошел к Дайане.

Свежее раздражение внутри Рэндидли начало разгораться ярким пламенем так знакомого ему гнева. То же самое чувство он ощущал, когда проиграл Классерам Доннитауна. Правда заключалась в том, что его навыков копейщика банально не хватало для победы над таким противником. У него был талант в уклонении, посредством Работы Ног Фантомного Копья, но его уровня владения копьём не хватало для нанесения каких-либо повреждений противнику. Таким способом, он загнал себя в тупик.

Ближайшие копейщики подобрались ближе, вздымая своё оружие. Их лица искривились в ликовании. Но даже сейчас Рэндидли не обращал на них внимания, так как в его ушах гудела кровь.

Он не желал этого. Он хотел, чтобы его мастерство владения копьем постепенно шаг за шагом росло в пылу битв... Но достичь вершин за один жалкий день... Это же чистой воды идиотизм.

Он сжал кулаки. Это походило на очередные вызовы Доннитауна, но с тех пор он стал более тщательно выбирать, как и куда ему двигаться. Различие было в том, что когда дело доходило до этого... Единственная вещь, которая его сдерживала, была гордость, а не страх быть убитым. «Сейчас всё будет совсем, совсем по-другому», – поклялся себе Рэндидли.

С огоньком в глазах Рэндидли активировал Агонию, которая выплеснулась наружу, превращая ликующие лица падальщиков в отупевшие и ошеломлённые выражения. С десятков Фантомных Выпадов разорвал врагов в клочья, убивая оглушенных копейщиков.

Некоторые из тех, что могли противостоять боли, смотрели на Рэндидли с животным страхом в глазах. Отбросив всё притворства, Рэндидли осушил несколько зелий: одно зелья Здоровья, одно Маны и три Запаса Сил. Выпив их все, он почти восстановился до своего оптимального состояния. Его раны затянулись, а кровотечение прекратилось. Но кровь всё ещё продолжала бешено гудеть в ушах. Эфир в груди начал пульсировать со страшной скоростью.

– Хорошо, – рявкнул Рэндидли, возвращаясь прыжком на поле боя. – Давайте наиграемся до смерти.